

Прямо пошелъ въ палашку Сулпанскую,
Но до того шамъ Марко разлющился...
Съмъ въ сапогахъ на ковры драгоцѣнные!...
И глядишь на Сулпана онъ изкоса,
А глаза его кровью наполнены;
Но когда на Марка Сулпанъ взглянулъ,
А при немъ урълъ булаву прешажелую,
То Сулпанъ опсѣдалъ, а Маркъ присѣдалъ къ нему,
И присѣдалъ, пока къ спѣнъ не приперъ его.
Но Сулпанъ руками въ карманъ пошелъ,
Спо червонныхъ опшоль вынимаешъ онъ,
Марку Кралевичу ихъ предлагаешъ онъ:

« На, поиди вина, мой Марко, напейся пы!

« Чпо же они шебя шакъ поразлющили?

« О царю *поотгиле!* не спрашивай,

« *Нынъ узналъ я саблю опцовскую!*

« Еслибъ она была и въ рукъ швоей,

« И на шебя бы я шакже разлющился.

Послѣ всшалъ и въ палашку свою удалился онъ.

лопа: фирманъ о походѣ на войну нечаянно при-
шелъ Муспафъ; поже нечаяно онъ лишился го-
ловы, нечаянно и Королевичъ узналъ опцовскую
саблю. Необьяснено поже, чпо за люди были ра-
неные юнаки и избишья лошади; эпо все
выпекаешъ по рѣкъ изъ-подъ Занавѣси, шакъ
чпо сабля Королевичу выпала словно съ неба
Тоже не обьясимъ внезапный спрахъ Сулпана
при видѣ Королевича, который опъ эпого по-